

«функциялар операциясы» деген атпен кездеседі. Олар кез келген басқару жүйесіне тән, басқару функциясын жүргізу кезінде нақты міндеттерді шешуге сйкес келеді.

Басқарушылық цикл функцияларын жіктеуді анализдеудің нақты үлгісін біздің ойымызша П.А. Лупинская берген. Жалпылама түрде бұл тізім келесі: басқарушылық шешімдерді дайындау мен қабылдау, басқарушылық шешімдерді атқаруды ұйымдастыру функциясын қамтиды [4; 7].

Сонымен басқару шешімдерінің мәнін анықтауда оның негізгі сипатын анықтауға болады: ол белгілі бір анықталған әрекеттің вариантының таңдалғанын білдіреді, белсенділік және ұйымдастырушылық күшке ие, адамның (топтың) саналы қызметін ұйымдастыру негізінде қалыптастырылады, объективті пайда болған қажеттіліктер мен қоғамдық тәжірибе мүддесін сәйкестендіре отырып дайындалады. «Басқару шешімі» термині екі негізгі мәнде қолданылады. Бірінші жағдайда ол белгіленген басқару актісін, қабылдаған іс-әрекет жоспарын, қаулы-қатарларды, т.б.; екінші жағдайда- мәселелер мен міндеттер шешімін қабылдаудың және жүзеге асырудың ең қолайлы нұсқасын білдіреді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.2. - Свердловск, 1973 – 396 с.
2. Корневский Ю.В. Вопрос о допустимости доказательств // Прокурор в суде присяжных - М., 1995.
3. Тихомиров Ю.А. Управленческие решения. - М.: Наука 1972. – 288 с.
4. Лупинская П.А. Исполнение решения в механизме реализации норм уголовно – процессуального права // Актуальные проблемы судостроительства, судопроизводства и прокурорского надзора. - М., 1986. -С.3-13.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВМЕСТНО СОВЕРШАЕМЫХ ОБЩИМ И СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

Кадыров А.К., магистрант юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова

Вопросы квалификации содеянного общим и специальным субъектом при совершении ими преступления в соучастии по-прежнему актуальна для теории уголовного права и практики его применения. Её наличие обусловлено существованием в теории уголовного права концепции, признающей соучастие совместной преступной деятельностью, участием одного лица в преступлении другого лица, а не единой преступной деятельностью двух и более лиц. При этом соучастие воспринималось исключительно как особая общность людей, совершивших преступление, основанная на единстве их умысла и желания совершить преступление, что не позволяло рассматривать его как способ совершения преступления и дать оценку содеянному общим и специальным субъектом с позиции механизма выполнения его объективной стороны.

Ситуацию усложняло понимание специального субъекта преступления как общего, но наделенного дополнительным признаком, в отрыве от специального общественного отношения, обусловившего его существование. При этом под субъектом преступления понималась способность лица нести уголовную ответственность, а не совершить преступление, что не позволяло вскрыть механизм причинения вреда объекту преступного посягательства при совместном совершении преступления общим и специальным субъектом [1, 125].

При этом только содеянное исполнителем, в соответствии с акцессорной концепцией соучастия, признавалось причиной наступления преступного результата, а содеянное его соучастниками лишь его условием, что не позволяло признать преступление, совершенным группой лиц, при наличии только одного исполнителя; участие в преступлении организатора, подстрекателя или пособника группу не образовывало.

Так как исполнителем преступления признавалось только лицо его непосредственно совершившее, то под его исполнением понималось совершение действий непосредственно составляющих объективную сторону преступления, что оставляло содеянное другими соучастниками за рамками состава, совершенного ими преступления.

Все изложенное не позволяет правильно оценить и квалифицировать совместно содеянное общим и специальным субъектом.

Соучастие было рассмотрено не только как общность людей, совершивших преступление, но и способ его совершения. При этом в качестве инструмента исследования проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом было использовано содержание объективной стороны преступления со специальным субъектом, а не природа и содержание самого специального признака, что повысило эффективность его проведения.

Приступая к непосредственному исследованию проблемы квалификации содеянного специальным и общим субъектов при совместном совершении преступления, хотелось бы напомнить результаты, полученные в ходе проведения данного исследования:

- юридическая природа соучастия причинна по своему характеру и все содеянное соучастниками есть исполнение преступления, а они сами являются его исполнителями, различающиеся только исполненной функциональной ролью;

- соучастие в преступлении есть способ его совершения, при котором преступный результат достигается путем объединения усилий двух и более лиц;

- преступление следует признавать совершенным в соучастии группой лиц и при наличии у него только одного исполнителя (исполнителя его объективной стороны);

- важнейшим признаком соучастия является предварительное объединение двух и более лиц в группу в целях совершения единого преступления;

- подстрекательство к совершению преступления и пособничество в нем следует отличать от подстрекательства к занятию преступной деятельностью и пособничества в ней, так как они являются самостоятельным видом преступной деятельности;

- совершение преступления «группой лиц» без предварительного объединения лиц в группу соучастием не является, и все виновные подлежат ответственности исключительно за лично содеянное; при наличии прямого указания закона совершение преступления «группой лиц» может являться квалифицирующим признаком состава преступления;

- под субъектом преступления следует понимать лицо, способное его совершить и нести за это ответственность; только лицо, участвующее в общественном отношении способно его противоправно изменить (совершить преступление);

- соучастие в преступлении представляет собой с субъективной стороны «социальную общность людей», совершающих преступление, а с объективной стороны - способ совершения преступления;

- квалификация совместно содеянного общим и специальным субъектом зависит от характера объективной стороны преступления, является ли он специальным, смешанным или общим [2].

Теперь обратимся к исследованию самой проблемы квалификации содеянного общим и специальным субъектом.

Данная категория преступлений получила своё наименование за наличие в составе наряду со специальным субъектом преступления специального объекта преступления (специального общественного отношения) и специальной объективной стороны (нарушения специальных обязанностей). Их особенностью является и то, что специальный субъект, являясь участником специальных отношений, посягает на специальные объекты. При этом механизм причинения вреда состоит в том, что вначале нарушается установленный порядок, а за тем через это нарушение происходит материальное изменение в объекте.

Приступая к изложению рекомендаций по квалификации данной категории преступлений (со специальным составом), рассмотрим возможность их совершения в соучастии.

В соответствии со статьей 32 Уголовного кодекса РК соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления, из чего следует, что закон не содержит ограничений для соучастия ни по объекту преступного посягательства, ни по способу выполнения объективной стороны преступления.

В ходе исследования был сделан вывод, что соучастием в преступлении является и случаи, когда его объективную сторону выполняет только одно лицо (специальный субъект преступления), а другое лицо (общий субъект преступления) в силу распределения ролей совершает иные действия, необходимые для наступления преступного результата, но не составляющие объективную сторону преступления.

Из чего следует, что ни теоретических, ни законодательных препятствий для признания преступления со специальным составом, совершенным в соучастии не имеется. Данная точка зрения, являясь общепризнанной, получила законодательное закрепление в ч. 4 ст. 34 УК РК.

Что же касается признания такого преступления (при наличии только одного исполнителя), совершенным группой лиц, то и это видится возможным, так как оно обладает всеми признаками группового преступления, наличием нескольких лиц, каждое из которых должно быть признано его исполнителем.

Конечно, дискуссия о признании преступления, совершенным в соучастии, например, группой лиц по предварительному сговору, в случае выполнения его объективной стороны одним лицом, в теории уголовного права еще далека от завершения. Нет единообразия в данном вопросе и в судебной практике.

Что же касается существующего в теории уголовного права мнения, что «несмотря на то, что в действующем уголовном законодательстве прямо не указывается, что группа лиц по предварительному сговору всегда подразумевает несколько исполнителей», то оно основано на тождественности понятию соучастие и групповое преступление. Однако в ходе исследования мы пришли к иному выводу. Хотя признак «два и более исполнителя» действительно имеется и у соучастия, и у группового преступления, однако применительно к каждому из них он имеет различное значение. Если групповое преступление он характеризует исключительно со стороны его внешнего проявления как совместную преступную деятельность двух и более лиц (группы лиц), то соучастие и со стороны его внутреннего содержания, как совместное совершение двумя и более лицами (группой лиц) единого преступления путем объединения усилий. При этом действия соучастников могут совершаться и не одновременно, а поэтому объективная сторона преступления может быть исполнена и одним лицом. И наоборот, одновременное совершение группой лиц однородных действий еще не свидетельствует о совершении ими единого преступления в соучастии.

Все изложенное относится и к совершению преступлений со специальным составом в соучастии. Более того, если объективная сторона преступления с общим составом может быть выполнена (полностью или частично) двумя и более лицами, то преступления со специальным составом только одним лицом. Так как выполнение объективной стороны данной категории преступлений предполагает и нарушение специальным субъектом своих специальных обязанностей, которые определяются должностными полномочиями и являются для каждого лица индивидуальными. Например: Преступление, в виде получения взятки, может быть совершено группой лиц по предварительному сговору, но при этом его непосредственным исполнителем (исполнителем объективной стороны) может являться только одно лицо, в должностные полномочия которого входят действия (бездействия), в совершении которых заинтересован взяткодатель. Так как должностные полномочия каждого должностного лица индивидуальны, то и обязанности по ним может нарушить только лицо, на которое они возложены. Другое лицо, не зависимо от того является ли оно общим или специальным, не может их нарушить, следовательно, и являться непосредственным исполнителем преступления (исполнителем объективной стороны преступления).

Если же необходимые для взяткодателя действия совершит другое должностное лицо, в силу своих полномочий обладающее для этого возможностью, то в этом случае, будет совершено иное преступление, ведь будут нарушены специальные обязанности другого лица, которое и должно быть признано исполнителем преступления.

Данный вывод следует и из анализа конструкции преступлений со специальным составом. Например, согласно диспозиции ст. 366 УК РК (Получение взятки), взяткой признается получение должностным лицом денег за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям. Из чего следует, что объективная сторона преступления представляет собой совершение должностным лицом действий, входящих в его полномочия. Но ведь должностные полномочия всегда конкретны и принадлежат только одному должностному лицу, следовательно, и совершить действия, входящие в должностные полномочия, может только одно лицо, их носитель [3].

Итак, при совместном совершении преступления общими и специальными субъектами со специальным составом только одно лицо является его непосредственным исполнителем (лицо, являющееся участником данного общественного отношения), иные же лица (общие и специальные субъекты) выполняют иные ролевые функции (организатора, подстрекателя или пособника), не смотря на это, преступление должно признаваться совершенным

группой лиц в соучастии в силу его количественного характера и качественного содержания.

Так как существует связь между участием лица в общественном отношении и его способностью совершить преступление ему соответствующее, то путем анализа общественного отношения можно установить лицо, способное его противоправно изменить (совершить преступление).

Следует также заметить, что лицо подлежит ответственности за совершенное специальным субъектом преступления, только при наличии соучастия. В противном случае лицо, даже причастное к совершению специальным субъектом преступлению, подлежит ответственности только за лично содеянное. Например, А., являясь военнослужащим, отдал своим подчиненным заведомо незаконный приказ под угрозой убийства со стороны В. Так как между А. и В. соучастие отсутствует, то каждый из них должен нести ответственность только за лично содеянное: А. за превышение должностных полномочий, В. за угрозу убийством.

Теперь рассмотрим возможность совершения преступления со специальным составом каждым из способов, совершения преступления в соучастии.

Нами был сделан вывод, что преступление является совершенным в соучастии «группой лиц», если все соучастники действуют с единым умыслом.

Совершение преступлений со специальным составом таким способом представляется невозможным, так как сложность их объективной стороны не позволяет достичь единства умысла без предварительного сговора одной только мимикой и жестами.

Видится не возможным и одновременное совершение нескольких однородных преступлений со специальным составом (в составе группы лиц) в отношении одного и того же объекта» преступного посягательства, так как у каждого специального исполнителя объект преступного посягательства будет исключительно свой - общественное отношение по поводу его должностных обязанностей [4, 112].

Что же касается совершения преступления со специальным составом в соучастии иными способами (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом), то это представляется возможным. Наличие у преступления специальной объективной стороны не исключает возможность его совершения путем объединения усилий двух и более лиц, при этом специальный субъект должен будет выполнить его объективную сторону, а общий субъект совершить иные необходимые для этого действия.

Итак, преступление со специальным составом может быть совершено и в соучастии, при этом его непосредственным исполнителем всегда является специальный субъект преступления - участник общественного отношения, которому преступлением причиняется вред.

Список литературы:

1. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. Учебник. Отв. Ред. – д.ю.н., проф. И.И. Рогов и д.ю.н., проф. К.Ж. Балтабаев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. - 448 с.
2. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32988867#pos=0;0
3. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 14 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000014S>
4. Рапог Л.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С.-П. Юридический центр Пресс. 2003. - С. 242.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ТЕРІС ҚЫЛЫҚТАР ҮШІН ТАҒАЙЫНДАЛАТЫН АЙЫППҰЛ

А.С. Нұрхан, ҚР Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы

Қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастардың, оларға қарсы бағытталған қолсұғушылықтардың, сондай-ақ қылмыскерлер тұлғасы қасиеттерінің сан алуан болуы жазаның қатаң жеке даралануын талап етеді. Осының қажетті алғышарты – заңнамада жазалаушылық, тәрбиелік және алдын алушылық мүмкіндіктерге ие қылмыстық жаза түрлерінің кең тізімін көздеу болып табылады. ҚР ҚК 40-бабының 1-бөлігінде қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға қолданылатын негізгі жазалардың төрт түрі көзделген: айыппұл, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту және қамаққа алу. Олардың бір-бірінен сипаты, қаталдығы, сотталған адамдарға әсер ету әлеуеті бойынша ерекшеленуі сотқа қылмыстық құқық бұзушылық жасауға кінәлі